

Услышав, что Чэн Чжицзе готов ринуться в бой только ради того, чтобы добыть украшение для коня, Ли Шиминь не знал, смеяться ему или плакать. Он поспешно остановил генерала.

Удержав Чэн Чжицзе, он повернулся и погладил Салучзы по большой голове:

— Нам не нужно его украшение. Когда закончим войну и вернёмся в Чанъань, я найду тебе что-нибудь получше!

Ли Шэн тряхнул гривой и ткнулся носом в ладонь хозяина.

Сун Цзинган покричал ещё немного и, видя, что наверху никто не реагирует, был вынужден увести свои войска. Танская армия продолжала стоять в обороне, выжидая удобного момента.

«Держать оборону» — эти два слова звучат просто, но на деле не каждый полководец способен выдержать такое испытание. Советники будут умолять, генералы — рваться в бой, солдаты — роптать, враг — провоцировать, а двор — сомневаться. Если главнокомандующий проявит хоть малейшую слабость, стратегия провалится.

Но у Ли Шиминя таких проблем не было. Он был сыном императора. Ли Юань мог сдерживать его из-за опасений за будущие отношения государя и подданного, но он никогда бы не стал подозревать его в измене.

Кроме того, все признавали воинский талант Цинь-вана. Со времён цзиньаньского восстания и до западного похода против Сюэ Цзюя он всегда был впереди. Генералы уважали его.

— Цинь-ван, ты — лучший, мы тебя слушаемся, — говорили они. — Сказал ждать — будем ждать.

К тому же, Ли Шиминь был человеком уверенным и решительным. Приняв решение, он следовал ему до конца. Это было видно и тогда, когда Ли Юань, потерпев поражение от Сун Лаошэна, хотел отступить, а Ли Шиминь рыдал у его шатра, и тогда, когда он, вопреки советам, преследовал Сюэ Цзюя на протяжении тысячи ли.

Под командованием Ли Шиминя танская армия прочно обосновалась в Боби, не обращая внимания на все ухищрения Сун Цзингана и Лю Учжоу.

Однако люди принца были стойкими, а вот сторонники Ли Юаня — нет.

Перед выступлением Ли Шиминя, Пэй Цзи уже пытался атаковать восставший уезд Ся, но потерпел поражение. Ли Юань в панике послал ему на помощь нескольких человек: своего

родственника Юньань-вана Ли Сяоци, помощника министра двора Тан Цзяня, управляющего Шаньчжоу Юй Юня и министра общественных работ Дугу Хуайэня.

По мнению Ли Шэна, среди них не было ни одного настоящего воина.

В конце декабря Ли Сяоци снова повёл войска на вражеское поселение. Местный предводитель повстанцев Люй Чунмао оказал ожесточённое сопротивление. Для Лю Учжоу, воевавшего на чужой территории, захваченный округ Хэдун и восставший уезд были двумя важнейшими опорами. Этот город играл ключевую роль в кампании.

Поэтому Лю Учжоу послал на подмогу своих генералов Сюнь Сяна и Юйчи Цзиндэ. А Юйчи Цзиндэ был воином, слава о котором гремела даже в будущих поколениях.

Впереди — неприступная крепость, сзади — внезапная атака сильного врага. Осаждавшие город войска Ли Сяоци оказались в клещах и были наголову разбиты. Он сам, Тан Цзянь, Дугу Хуайэнь и другие командиры попали в плен.

В реальной истории Ли Сяоци, попав в плен, пытался бежать, но был пойман и казнён Лю Учжоу в возрасте пятидесяти двух лет.

Ли Сяоци был двоюродным братом Ли Юаня, оба они были внуками Ли Ху.

Ли Шэн помотал головой, глядя на синий текст, который вывела ему система.

«Его Эр Фэн и Ли Цзяньчэн рано или поздно столкнутся в борьбе за власть, и заранее заручиться поддержкой влиятельных родственников не помешает»

Он решил спасти Ли Сяоци.

История гласит, что после гибели князя Ли Юань на три дня отменил все придворные церемонии, посмертно пожаловал родственнику звание великого генерала левой гвардии Увэй и даровал посмертное имя «Чжуан».

Если спасти его, он будет обязан Цинь-вану. А он был старшим в императорском клане, и его слово имело вес.

Тем временем, Ли Шиминь, узнав от разведчиков, что вражеские войска двинулись к уезду Ся, забеспокоился. Но отправлять подкрепление было уже поздно. Поэтому он послал Инь Кайшаня, Цинь Шубао и других устроить засаду на их обратном пути.

Однако произошло нечто непредвиденное — Салучзы во что бы то ни стало хотел отправиться с ними.

Ли Шиминь был в растерянности. Он должен был оставаться в главном лагере и не мог поехать сам. Конь обычно слушался только его и всегда был спокоен. Что на него нашло?

— Принесите сироп, — приказал принц слуге.

«Думаешь, я та лошадь, которую можно подкупить лакомством? — Ли Шэн презрительно фыркнул. — Что я, съев его, откажусь от своего плана?»

«Хм, я хочу и то, и другое!»

Когда угощение подали, Ли Шиминь увидел, что Салучзы на этот раз не стал медленно смаковать сладость, а быстро слизал всё в два счёта.

Ли Шэн облизнулся и снова повернулся в нужную сторону.

«Прощальное лакомство я съел, теперь можно идти?» — конь искоса поглядывал на хозяина, прикидываясь дурачком.

Ли Шиминь вздохнул. Попытался отвести Салучзы назад, но тот издал жалобное ржание.

Время поджимало. Делать было нечего, и Ли Шиминь поручил коня Чэн Чжицзе. Судя по последним дням, Салучзы был к нему расположен.

Генерал взял скакуна с собой и повёл войска.

Юйчи Цзиндэ и Сюнь Сян, разбив армию Ли Сяоцзи, были весьма довольны собой. Глядя на жалких пленников, они чувствовали себя ещё лучше.

— Эта династия Тан разбила Сюэ Цзюя, я думал, они так сильны, а на деле — ничего особенного.

— Говорят, когда танская армия атаковала Сюэ Цзюя, в армии Западной Цинь свирепствовала чума, вот Цинь-ван и победил.

— Похоже, в битве с тем государством танам просто повезло.

— На этот раз им так не подфартит, ха-ха! Генерал Сун с большой армией за несколько месяцев захватил весь округ Хэдун! Танцы даже Цзиньян потеряли.

Ли Шэн, которому вставили в рот удила, слушал перевод системы.

«Не волнуйтесь, скоро вы поймёте, на что способна танская армия под командованием Эр Фэна»

Разговаривая, враги продвигались вперёд. Внезапно они увидели, как разведчик поднял знамя, которое тут же упало.

— Засада!

В этот момент с двух сторон выскочили танские воины. Чэн Чжицзе во главе отряда прорубил себе дорогу и рассёк вражескую колонну надвое.

Инь Кайшань и Цинь Шубао с тяжёлой кавалерией атаковали авангард Юйчи Цзиндэ, а Чэн Чжицзе окружил арьергард.

А что же Ли Шэн? Цинь-вана не было, и Чэн Чжицзе не решался ехать на его коне. К тому же, они не были «съезжены», и выпускать его в самую гущу боя было опасно. Если Салучзы поранится, генералу будет не сносить головы.

Поэтому Ли Шэна оставили в нескольких сотнях метров от поля боя под присмотром, ожидая, что же он предпримет.

Схватка была стремительной. Танская армия атаковала внезапно, враг был застигнут врасплох, связь между авангардом и хвостом колонны была прервана. Не получая приказов, солдаты быстро пришли в замешательство.

В этой битве танские воины уничтожили около двух тысяч врагов. Юйчи Цзиндэ и Сюнь Сян поспешно собрали остатки своих войск и бежали на восток.

«А где же Ли Сяоци и остальные?» — подумал Ли Шэн, видя, что враг уходит.

Перед ним вспыхнул синий экран, на котором появились четыре красные точки.

Даже в такой ситуации Юйчи Цзиндэ не забыл забрать с собой важных пленников. Красные точки находились в арьергарде их отступающего отряда.

Ли Шэн, увидев Чэн Чжицзе, громко заржал.

Время было дорогое. Он опустил передние ноги на землю и моргнул, подзывая человека.

Чэн Чжицзе вскочил на Салучзы и почувствовал, что конь рвётся в погоню. Цинь Шубао прикрывал их с тыла.

Он следовал за скакуном, и его копьё расчищало дорогу, заставляя вражеских солдат в панике разбегаться.

Проскакав мимо сотни человек, Ли Шэн издал долгое ржание и рванулся вперёд.

Чэн Чжицзе тоже увидел связанных и притороченных к лошадям Ли Сяоцзи и его спутников. Даже не зная их в лицо, он по тому, как они были одеты, догадался, что это танские командиры.

Ли Сяоцзи и его люди были спасены. Они всё ещё не могли прийти в себя, но, увидев коня, поняли, кто пришёл на помощь. Это же конь Цинь-вана!

Их доставили в главный лагерь в Боби.

Ли Шиминь тоже волновался. Салучзы впервые уехал с кем-то другим. С тех пор как его привезли, он всегда был только с принцем.

Только он об этом подумал, как вернулся Чэн Чжицзе. Салучзы шёл за ним, довольно мотая головой. Ли Шиминь вздохнул с облегчением.

Услышав, что удалось спасти Юньань-вана и его спутников, Ли Шиминь поспешил им навстречу. Увидев их в жалком состоянии, он без слов понял, как тяжело сложилась битва в уезде Ся.

Но что он мог сделать? Его отец, Ли Юань, был правителем династии Тан. Какой бы досадной и абсурдной ни была эта неудача, принцу оставалось лишь молчать.

Утешив спасённых добрым словом, Ли Шиминь приказал отвести их отдыхать, а сам встал перед картой. На душе у него было тяжело, и лицо его было мрачным.

Но, обернувшись и увидев большие глаза Салучзы, с беспокойством смотрящие на него, он заставил себя улыбнуться, погладил коня по голове и велел дать ему сладости.

Поддав раздражение, он успокоился и снова уставился на карту.

— Каковы силы противника после этого столкновения? — спросил он.

— Они всё ещё на пике своей мощи, — ответил Инь Кайшань. — Если бы не наша внезапная атака, мы бы не победили так легко.

— А Салучзы? — Ли Шиминь взглянул на Чэн Чжицзе. — Зачем он рвался с вами?

Генерал сначала поклонился и извинился за то, что самовольно сел на коня принца, а затем рассказал, как Салучзы привёл его к пленным.

— Этот конь словно обладает даром предвидения. Это поистине чудесно.

— Не говорите об этом никому, — предостерёг Ли Шиминь. — При дворе есть Его Величество и наследный принц.

— Я скажу так, — Чэн Чжицзе понизил голос. — Ваше Высочество сражается на всех фронтах, ваши заслуги велики, и теперь, когда такой божественный скакун признал вас своим хозяином, это знак того, что вы — тот, кто принесёт мир народу и исполнит волю Небес.

В то время люди свято верили в небесное предназначение. К тому же, они своими глазами видели чудеса, которые творил Салучзы: его ночное ржание, которое привело их к Ло Шисиню и Пэй Жэньцзи.

— Замолчи! — резко оборвал его Ли Шиминь.

Увидев, что генерал покорно опустил голову, он смягчил тон, сделал ему замечание и отпустил отдыхать.

Когда тот ушёл, Ли Шиминь погрузился в размышления, но слова Чэн Чжицзе не выходили у него из головы.

Когда-то, во время цзиньского восстания, Его Величество колебался, и именно он с Лю Вэньцзином убедили отца и вместе приняли решение. Раз он совершил такой поступок, значит, у него были стремления принести покой Поднебесной. Но он был вторым сыном, и после восшествия императора на престол наследным принцем стал старший брат. Тогда Ли Шиминь искренне принял это.

Но с тех пор как в его жизни появился Салучзы, он иногда задумывался.

«Салучзы разумен, словно божественное создание. Если такое существо добровольно признало меня своим хозяином, то я сам... неужели я смирюсь с тем, что, умиротворив Поднебесную, отдам всю власть и стану обычным подданным?»

«Видя, как Его Величество ставит Юаньцзи защищать Цзиньян и теряет колыбель династии, как Пэй Цзи губит многотысячную армию — всё то достояние, которое они по крупицам собирали... неужели из-за опасений перед моими успехами Его Величество может так поступать?»

«И потом, Салучзы — такой умный и необычный конь. Рано или поздно об этом узнают другие. И тогда... останется ли он со мной?»

Мысли Ли Шиминя были в полном смятении.

<http://bllate.org/book/16003/1501531>